

У арфистов, как у довольно распространённой организации,

Несмотря на их особенности, есть своя иерархия,

Которая позволяет им решать куда более крупные и масштабные проблемы в мире.

Смотрящий — ученики или те, кто имеет потенциал вступить в организацию.

Тень Арфы — полноценный арфист, способный в одиночку выполнять задания.

Яркая Свеча — ветераны и куда более опытные командиры и организаторы.

Мудрая Сова — наставники и ответственные за крупные города или ячейки.

Высший Арфист — воплощение организации в её идеалах и целях, по первому зову которого собираются остальные.

Поправив лямку рюкзака, я вновь пробежался руками по своей экипировке, мысленно сверяясь со всем необходимым. Привычный ритуал за последние пять месяцев стал для меня чем-то особенным, помогая успокоить расшатавшиеся нервы и настроиться на дело.

Прошёл уже год с того момента, как Джахейра и Минск покинули Врата Балдура, и только недавно мы получили от них послание. Колоритная парочка запрашивала помощь от других арфистов, что было крайне неожиданным прецедентом. По их словам, дорога по борьбе со злом завела их в Амн, где сейчас разворачиваются крайне неприятные события, подробности которых они не могут рассказать, боясь перехвата сообщения.

С тех пор количество свободных агентов арфистов в городе сильно уменьшилось и мне вместе с другими новичками пришлось активнее вливаться в жизнь поборника добра.

Постоянные тренировки теперь разбавлялись заданиями с самыми разными сценариями, начиная от банального подслушивания и слежки, заканчивая боевыми столкновениями с бандитами и пиратами, которые, почувствовав ослабевшую хватку арфистов, на всех парах устремились во Врата, наводняя узкие улочки, привнося хаос и беды.

Некогда солнечный и прекрасный Нижний город теперь больше напоминал Внешний своей мрачностью и унылой атмосферой. Горожане подсознательно чувствовали перемены и старались поменьше выходить из дома, держаться крупными группами и постоянно находиться на виду у стражи и Огненных Кулаков, но легче от этого не становилось.

Синдикат уверенно захватывал власть, а Великий герцог Абдель Адриан изо всех сил пытался урегулировать положение, но даже влияния этого великого героя не хватало, чтобы настроить патрициев города против преступности.

Знатные вельможи, заседающие в Верхнем городе, не видели никакой проблемы и, судя по подозрениям других арфистов, получали неплохие премиальные от Синдиката, закрывающие им глаза на многие творящиеся бесчинства. По городу даже ходили слухи, что официальная стража города скоро переберётся навсегда в самый лучший район, оставляя остальные на откуп Кулакам, вот тогда то и начнутся настоящие проблемы.

Но разгул преступности был не главной нашей проблемой, хотя и приносил множество хлопот, вынуждая работать сверхурочно, надрывая жилы и оставляя несчастных защитников города без сна.

Врата Балдура — это крупное поселение, огромный порт и место, куда сходятся дороги со всей округи, отчего здесь каждый день появляются новые лица. На улочках Нижнего города можно было повстречать жителей со всего Побережья Мечей и не всегда это были представители добрых рас.

Отвлекаясь от мыслей, я с благодарностью кивнул Йоргу, принимая из его рук бомбочку с алхимическим огнём. Оставшись за главного в отсутствие других старших коллег навроде Медраша и Фелаи, которых отозвали в Амн, будучи единственным в звании Мудрой Совы, дворф взял на себя полное руководство по обороне города от наводнения тёмными культистами, головорезами и различными тварями, притворяющимися людьми.

Руки слегка подрагивали, даже несмотря на приобретённый за последнее время опыт, я слегка мандражировал, ведь сегодня нам предстоит сражение не с обычными людьми или слабыми волшебниками.

Пальцы сами собой нащупали небольшой амулетик, свисающий с шеи. Подарок от Ефи грел душу, помогая сосредоточиться и в который раз вспомнить ради чего я во всё это ввязался. Небольшой мешочек, обёрнутый вокруг зачарованного камня, дарил спокойствие и ясность разума даже в самые трудные минуты, отчего я приобрёл дурную привычку постоянно теревить его во время размышлений или крайней задумчивости.

-Итак, я погляжу, все готовы, — выйдя вперёд, Йорг привлёк всеобщее внимание, — вы знаете, что нас ждёт, мы обсуждали это десятки раз, но я всё равно повторю, вбивая это в ваши пустые тыквы!

Сдёрнув полотно со стенда, дворф открыл нашему взору перечёрканную карту, на которой изображалась канализация Врат Балдура, по крайней мере исследованная её часть. Десятки пометок, маршрутов и обведённых кругов с приписками, обозначающими опасность, а чуть в отдалении от центра огромный красный крест с символической головой монстра.

-Это волк?

Кто-то из товарищей озвучил засевающий во всех головах вопрос, ведь волка разглядеть в этой мазне можно было с большим трудом.

-Нет! И хватит уже задавать этот вопрос!

-Больше похоже на кошку...

-А по-моему, это дворф.

-Да не, вроде на Медраша смахивает.

Подобные высказывания оборвали заготовленную речь, разбавляя тяжёлую атмосферу незатейливыми шутками. Арфисты развлекались перед боем и несмотря на красноту щёк и ругань Йорга, я видел, что примерно подобного этот прохвост и добивался.

-Харэ уже! Не нравится? Тогда жду после боя портрет, у вас будет шанс налюбоваться на его морду!

Смешки всё ещё продолжали сыпаться, но общая серьёзная атмосфера снова вернулась, только больше не было того удушающего чувства опасности, нависающего над нами.

-Итак, продолжим, — важно подпоясавшись, Йорг хлопнул ладонью по доске, — неизвестная тварь сожрала уже с два десятка работяг. Мы точно знаем, что его логовище где-то в этой области, а всё остальное он считает своими охотничьими угодьями, по которым неспешно перемещается. За последние четыре дня было сожрано восемь человек и хоть половина из них принадлежали к Синдикату, за что ублюдку честь и хвала, но вот остальные были простыми работягами, сбрасывающими отходы в коллектор или следящими за насосами.

Прокашлявшись в кулак, дворф обвёл нас всех суровым взглядом, топорща бороду и играя бровями.

-Сегодня мы спустимся вниз и положим конец его бесчинствам. Нас целый десяток и каждый из вас уже не раз бывал в бою, — задержав взгляд на мне, Йорг, видимо, надеялся, что я отступлю, так как поход был сугубо добровольным, но уверенный и наполненный решимостью, я лишь вздёрнул подбородок, — мда... Поэтому у меня нет никаких сомнений в нашем успехе.

Последнее предложение он проговорил уже спускаясь по отвесной лестнице через наш отдельный вход в канализацию, прокопанный ушлыми арфистами.

Не дожидаясь команды, я выпустил на свободу Пляшущие огоньки, освещая путь для всей команды, попутно слушая речь дворфа.

-Никто не будет петь нам дифирамбы, — спрыгнув на склизкую грязь, чернобородый командир вздёнул над головой фонарь, ловко поджигая его щелчком пальцев, — мы сами подписались на эту работу и выполним её, чего бы это ни стоило.

Первым шагнув во тьму, которую не удалось разогнать даже обилием огоньков и ламп, Йорг повёл нас вглубь канализационного туннеля, продолжая сопровождать весь поход своей речью.

-Мы делаем это не ради славы, не ради денег или толп фанатов, — свернув за угол на первом же повороте, Йорг не сверяясь с картой вёл нас по маршруту, — лишь ради наших идеалов мы продолжаем подвергать свою жизнь риску.

Старые обшарпанные стены, покрытые илом, мхом и непонятной смесью, окружали нас со всех сторон. Ни грамма положительного, лишь тьма и затхлость приветствовали нас в этих тёмных замкнутых туннелях.

Под ногами то и дело похрустывали кости и обломки, щедро сбрасываемые сюда жителями города, а вдалеке слышался шорох и писк крыс, разбегающихся от источника света. Они бешено носились вокруг нас, провожая взглядом своих маленьких глаз бусинок, настойчиво ругаясь вслед незванным гостям, что нарушили приятную атмосферу этого поганого места.

-Соберитесь, — закончив разглагольствовать, Йорг подобрался, как готовый к атаке медведь, в его руке мелькнул знакомый по нашему первому знакомству тесак, — мы близко.

Пройдя ещё несколько метров вперёд, так и не встретив никого кроме грызунов и насекомых, наша бравая команда вышла в просторный зал, с потолка которого размеренно капал конденсат, образуя лужу по всему помещению. Трель от капель приглушала остальные шумы и никак не хотелось её нарушать, подсознательно понимая, что за этим не последует ничего хорошего.

Расступившись в стороны, мы встали полукругом, поджигая факелы и втыкая их в землю по молчаливой команде дворфа, образуя кольцо света.

Мои огоньки разбрелись под потолком, освещая мрачные, грязные своды, полные подземной жизни. Недовольные летучие мыши, сколопендры, пауки и многие другие, шустро убегающие от вторженцев. Но больше всего моё внимание привлекло обилие грибов, самых разных форм и размеров. Они прорастали по всем поверхностям, кроме земли...

Переглянувшись с остальными арфистами, я увидел в их глазах то же понимание, что и у меня. Весь зал был усеян канализационными «жителями», кроме пола, и это говорило о многом.

Огоньки, повинувшись моей команде, начали стелиться к земле, показывая нам причудливую картину хаотичной чистоты. Не считая гор мусора, аккуратно раскиданных по углам, на земле не было следов присутствия никого из местной флоры и фауны.

Поведя рукой, направляю огоньки ближе к стенам, внимательно оглядывая место стыка с полом, лишь убеждаясь в своей теории. На расстоянии до двух метров всё было вылизано, причём в прямом смысле этого слова.

Слегка влажные камни зияли непривычным блеском, а проросший, казалось бы, повсюду мох обрывался ровной линией примерно на одном уровне.

Показав пальцами знак готовности, Йорг подобрал с земли комок грязи и незатейливо бросил её в дальний угол, вызывая среди куч мусора нездоровые брожения.

Они двигались все одновременно, но больше всего признаков жизни подавала самая крупная, превышающая мой рост на целую голову. Объёмное нагромождение мусора и обломков недовольно заворчалось и вновь застыло, больше не привлекая нашего внимания, зато вот из остальных начали вылезать непонятные отростки.

Чем-то похожие на стебли мухоловки, эти непонятные создания активно вертелись в воздухе, будто бы вдыхая аромат помойки, постепенно приближаясь в нашу сторону. Извиваясь и закручиваясь в узлы, отростки барахтались в воздухе до тех пор, пока Йорг не дал нам команду.

-Огонь!

Тихий голос дворфа заставил конечности существ остановиться, настороженно поглядывая в нашу сторону, но слитный залп из арбалетов по мусорным кучам пустил события вскачь.

Раскидывая мусор по всему залу, стрелы с маслом облепили большую часть стен и пола, после чего одновременно вспыхнули от одной-единственной вспышки огня, выпущенной с руки Йорга.

Жар ударил по лицу, вынуждая прикрыть глаза, чувствуя, как щёки начинают гореть от повышающейся в помещении температуры, но это быстро отошло на второй план, когда из-под самой большой кучи вылезло нечто.

Огромная тварь, размером превышающая медведя, выпрыгнула на поверхность, стуча лапами, как у слона, и метаясь из стороны в сторону.

Охваченный огнём монстр разинул пасть в половину своего тела, демонстрируя внушительный набор клыков и зубов, напару с раздвоенным языком с кучей присосок на конце.

Огласив туннели канализации своим рёвом, чудовище притянуло к себе все свои щупальца, что теперь активно тушили его тело, закидывая мусором и грязью.

-Не стоим! Мочите его, сосунки!

Подав нам пример, Йорг первым вложил тесак в ножны, боясь приближаться к машине вплотную и, выхватив небольшой одноручный арбалет, разрядил в голову твари огненный болт.

Новая вспышка пламени и новый гортанный, надрывный вой, тяжёлым гулом ударивший по ушам. Чудище ревело от боли, металось и постепенно приближалось к нам, даже несмотря на ярость и пожирающее его лицо пламя.

Припав к земле, позволяя своим отросткам скользить по полу вокруг себя, оно наугад метнулась в нашу сторону, раскидывая арфистов, как кегли. Рывок был слишком быстрым и не для всех он закончился лишь простым падением.

Волоча за ноги одного из парочки эльфов, канализационный хищник не долго думая перекусил его тело пополам, откидывая ноги бедолаги в сторону поднимающихся арфистов.

Хрустя костями, проливая кровь на морду, туша остатки огня, он облизнулся огромным языком, будто насмехаясь над нами и снова ринулся вперёд.

-Не стойте на месте, — первым прыгнув в сторону, я натравил все огоньки на лицо уродца, мешая тому нормально видеть нас, чувствуя, как утекают драгоценные секунды, нужные для перезарядки арбалета, просто откидываю бесполезный инструмент в сторону и, вложив весь вес в удар, протыкаю бок монстра, вгоняя саблю в брюхо по самую рукоять, — живот мягкий, бейте...

Не успев договорить, отлетаю от сильного удара щупальцем, забравшим помимо одежды и часть кожи с моего бока. Отростки, оказывается, были полны маленьких шипов, с которых теперь стекала моя молодая кровь.

Отползая в сторону, уступая дорогу более опытным коллегам, я упрямо не хотел оставаться в стороне, целеустремленно двигаясь в сторону откинутого арбалета.

Моя сабля мешала чудовищу нормально двигаться, а пришедшие в себя арфисты разбились на пары и теперь лихо гоняли тварь по всему залу, легко владея вниманием слишком чувствительного к боли здоровяка.

За спиной раздавались крики, взрывы и постоянный рёв ублюдка, смешиваемый с диким матом Йорга и командами остальных.

-Я использую свиток!

-Вы слышали его, держи тварь подальше от Мёрфи!

Молодой мужчина, легко сошедший за моего брата и чаще работающий шпионом в порту, отбежал к ближайшей стене, где начал споро раскрывать футляр с сильным заклинанием. Этот

недоучившийся в Глубоководье волшебник одним из первых вызвался на рейд в канализацию, искренне веря, что стрессовые ситуации помогут ему прорваться на следующий ранг заклинаний.

«Тупые волшебники».

Видимо, тварь оказалась чувствительной к магии и когда Мерфи вытащил драгоценную ношу из кожуха, она прервала бой, разворачивая морду к нашему товарищу.

Её щупальца враждебно встрепенулись, веером пройдясь в паре метров вокруг тела, отгоняя назойливых арфистов, после чего зубастый медведе-осьминог взял хороший старт в сторону Мёрфи, руки которого тряслись от страха, разворачивая свиток.

Темнокожий парень обливался потом, следя за приближающейся тварью, его рот то открывался, то закрывался, выдавая нечленораздельные звуки, но он упрямо стоял на своём, готовясь отправить заклинание в морду монстра.

К этому моменту я уже перезарядил арбалет и, помолив Сильвануса и помощи, навскидку выстрелил в бегущее чудовище, удачно поражая переднюю правую ногу, вынуждая его завалиться на бок, открывая вид на мягкое объёмное брюхо, задорно колыхающееся при падении.

Перекувыркнувшись в падении, хозяин местных туннелей болезненно проблеял что-то на своём, переводя взгляд на вставшего в полный рост Мёрфи, а наш волшебник сильно преобразился за последние пару секунд.

Взгляд наполнился уверенностью, а на лице разгорелась решимость. Схватив свиток одной рукой и выставив его перед собой, мужчина изобразил несколько жестов свободной конечностью, после чего в дело вступила магия.

Четыре огненных луча, оставляя в воздухе иллюзорный след, стремительно пронзили тело павшего монстра, пробивая брюхо и поджигая внутренности. Из лопнувшего живота вывалились кишки, расплескавшись в радиусе метра, наполняя воздух непередаваемым амбре из нечистот.

Упавший же на колени Мёрфи победно вскинул кулак в воздух, выдавая героический клич, оглашая туннели своим надломавшимся голосом.

Я же в это время не отводил взгляда от павшего противника, желая до последнего убедиться, что тварь мертва и нам не придётся снова с выпученными глазами носиться по округе, на ходу составляя план по его убийству.

А посмотреть было на что. Несмотря на все раны, обгоревшую кожу, пробитый живот, порезы и

отрубленные отростки, монстр всё ещё дышал, вывалив язык и закатив глаза. Его грудь тяжело вздымалась, пока пасть беспорядочно щёлкала в вялых попытках прикрыть рот, из которого начала вытекать непонятная слизь.

-Катись в Аверно, мразь, — но мучения отродья прервал мигом нарисовавшийся рядом Йорг. Суровый дворф не стал размениваться по мелочам или толкать речь над павшим врагом и без затей размозжил голову вытащенным из кучи мусора камнем.

Надрывая мышцы, чернобород вздёрнул его над головой, натужно пыхтя и краснея, после чего обрушил прямо на глаз чудовища, прерывая его последние минуты.

С хрустом от столкновения булыжник утонул в объёмной голове, торча наружу лишь малой частью, наверняка упокоив тварь.

Откинувшись на спину, зажимая бок куском, вырванным из плаща, я прогонял в голове всё нашу битву, не слушая причитания остальных, особенно Йорга, что безуспешно пытался оторвать мою застывшую руку от раны.

«Мы были неосторожны, слишком самоуверенны. Одна тварь чуть не перебила весь наш отряд. Уверен, не будь с нами Йорга, мы бы скорее всего погибли».

Было неприятно это признавать. Легкие победы над бандитами и прочим отребьем подняли мою самооценку до значительных высот и я стал слишком самонадеянным и дерзким, но всего одна вылазка сокрушительно прошла по моему эго, сталкивая обратно в реальность, где любой монстр или случайный прохожий может оказаться непобедимой в одиночку бестией, что легко оборвёт мою жизнь.

«Хороший урок, Джахейре бы понравилось. А уж Фелая бы вообще запомнила это на всю мою жизнь, припоминая при любом удобном случае».

<http://tl.rulate.ru/book/106241/3936671>